

Цзу Ань отнёс Чу Чуянь в её комнату и бережно уложил на кровать. После этого он оттащил Цинь Ваньру ко входу в покои:

— Мадам, пожалуйста, помогите присмотреть за входом. Не впускайте никого внутрь.

Цинь Ваньру никак не ожидала, что он проявит такую силу. Её вытолкнули наружу, прежде чем она даже поняла, что происходит:

— Я уже приказала слугам найти лекаря Бао и Божественного Врача Цзи. Будет достаточно, если ты сможешь стабилизировать состояние Чуянь до их прибытия.

Цзу Ань лишь покачал головой:

— Они не успеют вовремя. Кроме того, эти двое всё равно ничего не смогут поделать с нынешним состоянием Чуянь.

Цинь Ваньру мгновенно пришла в ярость:

— Эти двое повсеместно известные лекари за их непревзойдённые способности в области медицины! Ты хочешь сказать, что разбираешься в лечении лучше их?

“Из-за этого парня к нам в дом пробралась та лисица, а теперь ещё и Чу Чуянь страдает!” — гнев женщины начал набирать обороты.

[Вы успешно затроллили Цинь Ваньру на 787 очков ярости!]

Цзу Ань поспешил объяснить:

— Само собой я никак не могу соперничать с этими двумя в лечении других болезней. Однако, ни один человек в мире не понимает так хорошо нынешнее состояние Чуянь, как я. Поэтому, просто постойте снаружи и убедитесь, что никто не потревожит меня. Нельзя допустить, чтобы меня прерывали или отвлекали.

Юноша не стал дожидаться, пока тёща начнёт возражать и спорить, резко закрыв дверь с громким хлопком перед самым её носом.

Нос Цинь Ваньру был в миллиметрах от того, чтобы пострадать. Она уже была готова взорваться, но всё же остановилась, вспомнив, что обе её дочери говорили, что это именно Цзу Ань занимается лечением Чуянь.

Улучшение состояния девушки доказывало, что лечение парня и правда было эффективным.

Она также знала, что её дочери придётся обнажаться перед парнем для проведения нужных процедур. Это и правда было то, чего посторонним никак нельзя было видеть.

Женщина гневно надула щёки и встала у входа. Она собиралась выждать момент, когда её дочери уже ничего не будет угрожать, и тогда уже она разберётся с этим ребёнком.

Чу Чжунтянь наконец прибыл к покоям Чуянь, вместе с Чу Хуаньчжао, которая также примчалась сюда сразу же, как только услышала новости. Эти двое были взволнованы до предела и собирались уже было сразу войти внутрь, но их остановила Цинь Ваньру.

— Не нужно заходить внутрь. Сейчас не самый подходящий момент, — сказала мадам Чу.

Чу Чжунтянь был сбит с толку:

“Что значит “не подходящий момент”? Я просто хочу увидеть свою дочь!”

Мысль пронеслась в голове Чу Хуаньчжао:

— Братец занимается лечением старшей сестры?

Цинь Ваньру кивнула головой, подтверждая догадку девушки.

Чу Хуаньчжао тут же облегчённо вздохнула:

— Тогда с сестрой всё будет в порядке.

Цинь Ваньру нахмурилась:

“Почему моя младшая дочь так сильно доверяет Цзу Аню? Кажется, будто она даже немного боготворит его”.

— Есть что-то, чего я не знаю? — Чу Чжунтянь сразу припомнил тот короткий разговор между Цинь Ваньру и Цзу Анем прямо перед Цю Хунлей.

А теперь ещё и этот разговор между матерью и младшей дочерью. Всё выглядело довольно странно и подозрительно.

После нескольких мгновений колебаний Цинь Ваньру решила всё-таки рассказать ему про лечение старшей дочери и про процедуры, которые проводил Цзу Ань.

— Так значит улучшением состояния Чуянь мы обязаны Цзу Аню? — Чу Чжунтянь опешил. — Подожди, ты сказала, что ей приходится обнажаться?

Цинь Ваньру кивнула:

— Верно. Всё-таки ему нужно проводить сложную процедуру иглоукалывания для выведения морозной энергии из тела Чуянь.

Чу Чжунтянь надолго оцепенел. Дочь, которую он так долго лелеял, и правда была запятнана свиньёй! Он никак не мог остаться равнодушным:

— Их отношения уже... достигли этого уровня интимности?

— Возможно, это не более, чем необходимые меры из-за серьёзности ситуации... — сказала Цинь Ваньру, но в её голосе чувствовалась неуверенность.

Раньше она попросту не позволяла себе даже допустить, что её дочери может действительно нравиться Цзу Ань.

Но та ревнивая реакция Чуянь чуть ранее не осталась незамеченной Цинь Ваньру. Более того, даже такая выдающаяся личность, как Цю Хунлей, пришла сюда лично, чтобы предложить себя этому парню. Мысль о том, что её дочь могла всё-таки влюбиться в этого юношу, уже не казалась женщине такой уж невозможной.

“Но просто как? Почему? Почему я не могу понять, что же такого выдающегося в Цзу Ане? Как он только умудряется охмурять всех невероятных красавиц вокруг? Даже моя младшая дочь ведёт себя так покорно рядом с ним!”

“Неужели у этого ребёнка и правда есть какие-то сильные стороны, о которых я не догадываюсь?”

◇ ◇ ◇

Тем временем, внутри покоев, Цзу Ань внимательно изучал состояние Чу Чуянь. От гнева и ярости вся морозная энергия внутри тела девушки пришла в полный беспорядок.

Вся работа, которую он проделал в последние дни, пошла насмарку. Более того, состояние девушки теперь было даже хуже, чем перед самым началом лечения.

Было похоже, будто сильная метель опустошала её тело изнутри, готовая в любой момент уничтожить последние остатки жизненной силы.

— Поди прочь! Я не хочу, чтобы ты меня спасал, — Чу Чуюнь, пришедшая в себя, вытянула руку, пытаясь оттолкнуть парня, но у неё не осталось и крупинцы силы для этого.

Вместо этого её тело обмякло ещё больше, завалившись прямо в объятия парня.

Цзу Ань поспешил поддержать её:

— Не действуй бездумно! Твоё положение сейчас крайне опасно, и ты можешь умереть в любой момент.

— Ну и что в этом плохого? Я всё равно должна была умереть уже давно, — голос Чу Чуюнь был совершенно безжизненным, в нём не осталось и следа юношеской энергии.

Парень встревоженно воскликнул:

— Мне едва-едва удалось тебя спасти в подземелье! Как ты можешь сдаваться вот так просто?!

Девушка услышала упоминание парня о событиях в подземелье, и её лицо тут же смягчилось. Однако, потом она вспомнила обо всём, что только что произошло в кабинете, и её брови снова нахмурились.

Юноша как раз измерял пульс своей жены, когда почувствовал, как аура той снова заколебалась. Он сразу же сказал:

— Ты злишься из-за того, что только что произошло? Всё действительно не так, как ты думаешь!

— С чего бы мне злиться из-за этого? Когда я умру, ты наконец обретёшь свою свободу и сможешь наслаждаться времяпровождением с Цю Хунлей, сколько душе угодно будет, — возможно из-за своей слабости, но Чу Чуюнь обнаружила, что не может контролировать свои эмоции, как обычно привыкла.

Цзу Ань ничего не мог с собой поделать, тихо рассмеявшись:

— Да моя жена ревнует!

— Чушь! Кто тут кого ревнует? — лицо девушки покраснело, и она тут же отвернула голову в сторону.

Она больше не хотела смотреть на него.

“Что происходит? И правда, почему я так злюсь? Это совсем на меня не похоже!” — все её чувства смешались.

“Это всё действительно из-за него?”

Парень сказал:

— Дорогая, я припоминаю, как несколько раз спрашивал у тебя, и ты каждый раз говорила, что не против того, чтобы я встречался с другими девушками, верно?

Лицо Чу Чуянь похолодело:

— Верно, именно так я и говорила.

“Зачем ты сейчас это вспомнил? Разве это справедливо? Тогда ведь мы вдвоём были просто супругами на бумаге, не более. Так с чего бы мне было быть против!”

“Но теперь, когда мы вдвоём уже...”

[Вы успешно затроллили Чу Чуянь на 233 очка ярости!]

— Дорогая, и всё-таки ты действительно меня ревнуешь! — Цзу Ань нежно обнял свою жену.

Её тело было холодным, словно глыба льда, но при этом вовсе не твёрдым. Наоборот, это было ощущение, словно касаешься тончайшего хлопка.

Девушка собиралась уже было оттолкнуть его, когда услышала, как он продолжал:

— На самом деле, ничего между мной и этой Цю Хунлей не было! Я не знаю, почему она вдруг такое сказала! Возможно, я просто слишком привлекательный, и она не может держать себя в руках: так сильно хочет моего тела. Но я никогда ничего такого не делал... с ней, что могло бы расстроить или опечалить тебя! Я готов поклясться в этом прямо сейчас!

Ночь со Сноу тут же пронеслась в голове у парня, но, к счастью, он успел быстро изменить, что собирался сказать, уточнив, что речь идёт про Цю Хунлей.

— Правда? — сила контрактов в этом мире была абсолютной.

Но даже без подобной клятвы, Чу Чуянь почему-то была твёрдо уверена, что её муж не врал.

И снова же, почему она так сильно хотела стукнуть его, когда он сказал, что Цю Хунлей хотела его тела?

— Ну конечно правда! У меня же есть дома жена, которую я считаю самой настоящей богиней. С чего бы меня вдруг стали заботить другие девушки? — сказал юноша, засмеявшись.

Лицо Чу Чуянь снова покраснело:

— Эта леди Цю тоже определённо очень красива.

— Однако, её мотивы могут быть вовсе не так чисты и невинны, какими кажутся со стороны. Я просто пока ещё только пытаюсь выяснить, чего же она на самом деле добивается, — сказал Цзу Ань, а его голос звучал всё мрачней и мрачней.

Девушка наконец вытащила себя из пучин своего гнева, восстановив своё логическое мышление:

— Теперь, когда ты упомянул это, вся ситуация и правда выглядит несколько странной. С чего бы кто-то её калибра стал влюбляться в тебя?

Цзу Ань молча стиснул зубы:

“Я тут надрываю свою задницу, пытаюсь утешить тебя! Как ты можешь повернуться и говорить мне в ответ такие обидные вещи?!”

Девушка хихикнула, заметив реакцию юноши. Для Цзу Аня это было похоже на первое таяние весеннего снега.

— Ну хорошо, хорошо, я признаю, что ты невероятно очарователен. Может быть, ты и правда ей сильно понравился.

— Так-то лучше, — проворчал парень, когда его уязвлённая гордость была восстановлена. — Дорогая, твоё состояние сейчас далеко не самое лучшее...

Улыбка Чу Чуянь тут же исчезла.

Будучи культиватором, она уже прекрасно понимала своё нынешнее положение. Она слабо покачала головой и сказала отрешённо:

— Вот почему я сказала, что должна была умереть ещё тогда, в подземелье. Я уже прожила дольше, чем мне полагалось, и я должна быть искренне довольна этим. Жаль только, что наш

клан Чу сейчас в самом центре шторма, да и малышка Хуаньчжао ещё не успела повзрослеть...

Цзу Ань тут же прервал её:

— Как ты можешь даже в такой ситуации переживать о других?

— Позволь мне закончить, пока у меня ещё есть силы, — сказала Чу Чуянь, преодолевая боль.

— Наш клан Чу сейчас зажат между фракцией императора и фракцией короля Ци. Мы сейчас, по сути, боремся против течения. Так уж сложилось, что наш клан имеет тысячелетние традиции и невероятное чувство чести и гордости, и мы не хотим, чтобы нас поглотила одна из сторон. Поэтому нынешняя ситуация, в которой мы оказались, была неизбежной.

— Прежде, пока я была на пике, мы как-то справлялись и, я думаю, всё же смогли бы протянуть, пока на престол не взошёл бы новый император. Теперь, похоже шансов не осталось совсем. Моему отцу будет сложно справиться со всем в одиночку...

— А Цзу, когда меня уже не будет, не мог ты помочь кла... — девушка горестно вздохнула. — Забудь. Твои дни в клане Чу были далеко не самыми приятными. Моя просьба будет слишком эгоистичной.

— Но несмотря на всё это, я всё же хочу, чтобы ты мне кое-что пообещал. Если что-то действительно случится с кланом Чу, позаботься о малышке Хуаньчжао. Я знаю, вы двое довольно близки. Кроме того, у меня есть ещё одна младшая се... Кхм-кхм... Младший брат, который сейчас учится в столице. Если это будет возможно, то попробуй и его как-то уберечь от всего этого шторма.

Её слабый голос в конце концов совсем стих. Цзу Ань хотел бы рассмеяться, но его сердце было практически разбито:

— Почему ты звучишь так, словно это твои последние слова? Кто тебе сказал, что ты умрёшь?

Чу Чуянь слабо рассмеялась, хотя это и принесло ей немалую порцию боли:

— Всё-таки я культивировала довольно много времени и поэтому могу доверять своим суждениям касательно своего состояния. Моё нынешнее положение настолько ужасно, что даже сами бессмертные не смогут меня спасти. И те процедуры иглоукалывания уже никак мне не помогут.

Прежде, уровень морозной энергии всё же был на той отметке, когда всё это ещё можно было контролировать. Вот почему им удавалось постепенно извлекать холод из тела Чуянь с помощью игл.

Однако теперь вся морозная энергия в теле девушки пришла в полный хаос, совершенно выйдя

из-под контроля. Те крохи, что можно извлечь с помощью игл, уже не будут иметь никакого значения.

— Даже если бессмертные никак не могут тебе помочь, не стоит забывать, что здесь есть я! Ты ведь должна помнить, что есть и другой способ, — Цзу Ань посмотрел в прекрасные глаза своей жены.

Чу Чуянь несколько раз оцепенело моргнула. Ей понадобилось немного времени, чтобы понять, что имел в виду юноша. Её лицо, побледневшее от слабости, внезапно залилось румянцем:

— Нет! Абсолютно точно нет!

— Ты скорее умрёшь, чем согласишься на это? — парень был удручён.

— Конечно! — даже не подумав выпалила девушка.

Но, сразу поняв свою ошибку, она попыталась исправить:

— Дело не в тебе... Просто... Просто как я могу согласиться на подобное?

— Но мы же ведь муж и жена, в конце концов, — улыбнулся Цзу Ань.

— Да, но мы же ведь фальшивые супруги, — поспешила поправить его девушка.

— Фальшивые? — Цзу Ань больше не мог сдерживаться. — Мы официально женаты, и каждый в городе Яркой Луны знает, что мы муж и жена! Кроме того, мы ведь уже делали это раньше...

Взволнованная Чу Чуянь попыталась защититься, но юноша продолжил, не позволяя ей прервать себя:

— И кроме того, если бы ты и правда так сильно была против этого, то не стала бы так сильно злиться и ревновать, когда слышала, что между мной и Цю Хунлей что-то было, верно?

— Я... — Чу Чуянь совсем растерялась.

Все её мысли пришли в полный хаос, путаясь друг с другом.

Цзу Ань, видя её замешательство, решил воспользоваться шансом и поцеловал её. Это был тот самый случай, когда парень обязан проявить инициативу.

Часто случалось так, что отношения между мужчиной и женщиной были словно запечатаны тонким слоем, который был тоньше бумаги. И как только этот слой будет разрушен, дальше всё пойдёт гладко. Однако, если продолжать сдерживаться, то двое могут в таком случае лишь отдаляться друг от друга всё больше и больше.

Почувствовав, как губы парня коснулись её губ, Чу Чуянь уставилась на него своими расширившимися глазами. Она вцепилась в его одежду ещё сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2390777>